

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ЭХ, ТАЧАНКА- РОСТОВЧАНКА...

К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ВРАНГЕЛЯ

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕМЁНА МИХАЙЛОВИЧА БУДЁННОГО

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БОРИСА МОКЕЕВИЧА ДУМЕНКО

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЁДОРА ИВАНОВИЧА НЕФЁДОВА

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2013

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ: 59
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ: 2,6**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Сборник «Эх, тачанка-ростовчанка...» рассказывает о жизненном пути наших земляков.
Трое из них – Семён Михайлович Будённый, Борис Мокоевич Думенко и Фёдор Иванович Нефёдов – отстаивали на Дону советскую власть.
Четвёртый, Пётр Николаевич Врангель, воевал против.

*Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди!
И с налёта, с поворота,
По цепи врагов густой
Застрочит из пулемёта
Пулемётчик молодой.*

*Эх, тачанка-ростовчанка,
Наша гордость и краса,
Конармейская тачанка,
Все четыре колеса!*

*Эх, за Волгой и за Доном
Мчался степью золотой
Загорелый, запылённый
Пулемётчик молодой.
И неслась неудержимо
С гривой рыжего коня
Грива ветра, грива дыма,
Грива бури и огня.*

Михаил Рудерман

СОДЕРЖАНИЕ:

Русская смута.....
Чёрный барон.....
Красный маршал.....
Первая шашка.....
Летающая смерть.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

РУССКАЯ СМУТА

Итак. Ты лети с дороги, птица, зверь, с дороги уходи! Видишь, облако клубится, кони мчатся впереди!..

В грозном 41-м неприятель стоял у стен Москвы. Из полевого бинокля офицеры вермахта могли видеть высотки в центре города.

А на Красной площади состоялся парад войск.
Пулемётные тачанки, стоящие перед выездом, были готовы к движению.
Их – всего четыре, но в каждой – белые кони. Знаменитая четвёрка!
Казалось бы, в век моторов судьба тачанки – как полноценного боевого средства – была пред-
решена.
Однако в августе 44-го пулемётные тачанки вошли в Бухарест.
Они с честью выдержали все тяжкие испытания Великой Отечественной.

Тачанка. Сначала – цимлянка, потом – ростовчанка.
А потом – и величественный памятник героическому прошлому нашей многострадальной Родины.
Визитная карточка нашей Донской столицы.
В 1977 году торжественно въехала она на своих бронзовых колёсах на гранитный пьедестал истории – у южного въезда в наш город.
Это работа ростовчанина, заслуженного художника России, скульптора Анатолия Андреевича Скнарина.

А сколько песен, былин, поэм, кинофильмов посвящено! Поистине народной стала «Песня о тачанке»

Конечно, уступили они место броневикам и танкам. Созданная заново автомобильная, тракторная и танковая промышленность стала давать Красной Армии достаточное количество военной техники.

В советское время, вспоминая легендарные пулемётные тачанки, обычно отдавали дань им, как грозному оружию в борьбе простого народа с Белой гвардией и интервенцией за сохранение нашей Родины от раздробления и потери самостоятельности.

Прошёл век.
Родина, уже двадцать лет, как раздроблена. Вопрос о самостоятельности – тоже не до конца закрыт.

Так с кем же и за что сражались на полях гражданской войны легендарные тачанки?

Сборник «Эх, тачанка-ростовчанка...» расскажет о судьбе четырёх героев того времени. Об очень непростой судьбе.

Семён Будённый? Конечно! Непобедимый красный маршал, создатель Первой конной, «живая легенда». Тут всё понятно, вот же он – Будёновский проспект!

Борис Думенко? Да, слышали. Тоже из Первой конной. Да, и улица в Ростове есть. Но – подробности, как-то, неизвестны.

Пётр Врангель? Ну, сама фамилия-то звучит, почти как «враг». Это тот, белый генерал? Жалко, конечно, что не смогли тогда они, в 20-е годы договориться...

Фёдор Нефёдов? А это кто?

Вот примерно такие ответы, почти слово в слово, и слышим мы обычно, если в разговоре встречается упоминание об этих личностях.

Так что, давайте поговорим чуть подробнее.

Гражданская война на Дону.

В первую очередь на ум приходит донское казачество.

Но из наших героев казаком был только Нефёдов.

Будённый – из воронежских крепостных, Думенко – из полтавских. Врангель – вообще, шведский барон.

Орден – у Врангеля и Будённого – на зависть. У Будённого больше, естественно. Ещё и советские. Да и прожил дольше.

У Думенко – немного. Не успел. У Нефёдова – поболее.

Борис Думенко и Семён Будённый.

У каждого из них была своя война. И, может быть, лишь волею случая оказались они на стороне красных. Их отряды сначала были полубандитскими партизанскими формированиями.

Будённый пришёлся к советскому двору, Думенко – нет.

Самым талантливым и дисциплинированным военачальником был Пётр Врангель. Но ведь в древней дворянской фамилии и воспитывали по принципу: *«шага – родине, сердце – даме, честь – никому»*.

Он быстро понял, что новой власти эти принципы не нужны и, потому ни какие переговоры с ней не пошёл. Не поверил и в обещанную амнистию.

Что ж, правильно сделал, потому что почти восемьдесят процентов «бывших» новая власть уничтожила. Точное число не знает никто.

Страшное то было время. Всё это описано в «Тихом Доне», и повторяться нет смысла

Но почему именно казачьи районы и, прежде всего, Дон стали очагами сопротивления красным?

К концу началу XIX века российским самодержцам удалось превратить бунтующий, нестабильный регион в один из столпов самодержавия, а лихие казачьи формирования – в самые боеспособные и эффективные части российской армии.

Достигнуто это было целым рядом мер, получивших название «казачьи привилегии». Формально было сохранено подобие автономного самоуправления, а самое главное – решена земельная проблема.

Каждый казак «мужеского полу» по достижении совершеннолетия получал земельный надел от пяти до двадцати десятин земли, в зависимости от своего социального положения. Для представителей дворянских родов эта цифра могла быть и больше. Кроме того, казаки были освобождены от уплаты налогов.

Однако, весь этот своеобразный «социализм» касался только казаков. Переселенцы из других губерний России, получившие на Дону прозвище «иногородние», не только не получали земельные наделы в собственность, но даже не имели права их купить. Приходилось либо арендовать землю у казаков, либо батрачить на них же.

Переселенцы, естественно, испытывали далеко не лучшие чувства к коренным обитателям этих мест, чьи обширные земельные владения зачастую оставались необработанными.

Но донские аборигены отнюдь не желали делиться излишками, ссылаясь на то, что в гораздо больших масштабах несут тяготы воинской повинности.

Действительно, в отличие от казаков, служивших почти полжизни, «иногородние» отбывали воинскую повинность на общих основаниях – пять лет.

Хотя и среди «иногородних» призывников довольно часто встречались лихие наездники. И попадали в регулярные кавалерийские части.

Но казаки относились к «иногородним» с пренебрежением. Слово «мужик» было для казака ругательством.

На новую власть смотрели настороженно, все её социальные инициативы были казачеству чужды. А обязательства перед старой властью исчезли вместе с отречением государя императора.

И придерживались, потому, донские аборигены позиции вооружённого нейтралитета.

Но шанса остаться нейтральными им не предоставила ни одна, ни другая сторона начинавшейся гражданской войны.

Советская власть, отменив сословия, отменила и пресловутые казачьи привилегии, однако отдавать землю казаки не торопились.

Тогда в разных частях Донской области «иногородние» стали организовывать партизанско-бандитские формирования.

Они сражались не за красных – они воевали за землю, они сражались не против белых – они воевали против казаков.

Тот самый страшный русский бунт. Война за землю, война в которой нет правил, и нет морали.

Война, в которой цель оправдывает абсолютно любые средства!

А на Дон, под защиту одного из самых толковых царских генералов, чрезвычайно авторитетного среди казаков донского атамана Алексея Максимовича Каледина, вслед за бежавшими белыми генералами, устремились все те, кому было не по пути с новой властью...

Как и несколько веков назад, когда ведомые знаменитым *«с Дону выдачи нет»* к казакам бежали крепостные крестьяне – так и теперь на Дон устремились офицеры, интеллигенты, мещане, промышленники, студенты.

Разброд и шатания царили и в армии, и в красногвардейских отрядах.

Белые переходили к красным, красные – к белым. В одних отрядах пели «Интернационал», в других – «Боже, царя храни».

Словно кто-то проложил невидимым плугом страшную борозду раздора через донские станицы и хутора. Площади и майданы гудели от призывов и митингов. Крики, гомон, хриплый мат, злые лица. Когда не хватало слов, начинали махать кулаками, хватать друг друга за грудки. И трещали рубахи и шинели, отлетали оторванные пуговицы...

Вот такое смутное и непонятное время пришло на Дон.

Отдавать своё, естественно, не хотел никто. А тот, кто отнимал – не спрашивал.

Потому, и держались за своё, и отнимали – с самой лютой жестокостью.

«Большевики с самого начала определили характер гражданской войны: истребление...»

Представитель красных войск 24-летний латыш Рудольф Сиверс, наступая на Ростов-на-Дону, говорил: «Каких бы жертв это ни стоило нам, мы совершим своё дело, и каждый, с оружием в руках восставший против советской власти, не будет оставлен в живых. Нас обвиняют в жестокости, и эти обвинения справедливы.»

Но обвиняющие забывают, что гражданская война – война особая. В битвах народов сражаются люди-братья, одураченные господствующими классами; в гражданской же войне идёт бой между подлинными врагами. Вот почему эта война не знает пощады, и мы беспощадны.

Это фрагмент из книги генерала Антона Деникина «Очерки русской смуты».

*

ЧЁРНЫЙ БАРОН

*«Сохранить честь
вверенного армии
Русского знамени».*

Пётр Врангель

«Чёрным бароном» прозвали за традиционную его, с сентября 1918 года, повседневную форму одежды – чёрную казачью черкеску с газырями.

Он – действительно, барон, без баронских состояний, правда.

А ещё он – талантливый русский военачальник, защищал Россию в Первую мировую и русско-японскую. Генерального штаба генерал-лейтенант. Георгиевский кавалер.

И он же – один из главных руководителей Белого движения в годы гражданской войны. Главнокомандующий Русской армией в Крыму и в Польше.

Пётр Николаевич Врангель.

Родился он 15 августа 1878 года в литовском Новоалександровске (Зарасай).

Из дома Тольсбург-Эллисффер Врангель. Старинный балтийский род, известный с XIII века. Представители этой фамилии служили магистрам Ливонского ордена, затем королям Швеции и Пруссии, а когда Восточная Прибалтика вошла в состав Российского государства – русским императорам.

В роду Врангелей насчитывалось 7 фельдмаршалов, 7 адмиралов. И более 30 генералов.

Конкретно, в России – эту фамилию в разное время носили 18 генералов и 2 адмирала. Генерал Александр Евстафьевич Врангель известен тем, что пленил имама Шамиля.

Известны и учёные. Именем знаменитого мореплавателя адмирала Фердинанда Петровича Врангеля названы острова в Северном Ледовитом и Тихом океанах.

Девиз рода: «Frangas, non flectes» – «Сломишь, но не согнёшь».

Со стороны матери Марии Дмитриевны Дементьевой-Майковой – в роду значились литераторы и художники.

Вот такое роскошное родословное древо!

Но отец будущего лидера белого движения в военные не пошёл. Николай Георгиевич Врангель – учёный-искусствовед и писатель. А служил директором страхового общества в Ростове-на-Дону.

Вот в Ростове и прошли детство и юность Петеньки Врангеля. Здесь окончил он реальное училище. За партой сидел с ещё одним нашим знаменитым земляком – будущим архитектором-модернистом Михаилом Николаевичем Кондратьевым.

А продолжать образование отправился в столицу – в Горный институт имени Императрицы Екатерины II. Но инженером так и не стал.

В начале 90-х молодой барон – чиновник для особых поручений при иркутском генерал-губернаторе, но недолго. В Сибири Врангелю выпадет трудная миссия: усмирять бунты и прекращать погромы – неизменные лихие попутчики всех революций.

А с началом русско-японской войны, на которую отправился добровольцем, он – в Забайкальском казачьем войске. Выбор – бесповоротно: военная карьера. Генерал Павел Шатилов вспоминал об этом периоде жизни своего сослуживца: *«Он инстинктивно почувствовал, что борьба – его стихия, а боевая работа – его призвание».*

В 1907 году Пётр поступает в Николаевскую академию генштаба.

И летом того же года распрощался он с вольготной холостой жизнью: очень презентабельный брак. 24-летняя Оленька – дочь камергера высочайшего двора Михаила Иваненко и фрейлина императрицы. И брак был счастливым, у Петра и Ольги Врангелей – четверо детей. И все – долгожители! Дочь Наталья, вот, родилась в 1913-м, а умерла в этом, 2013, году!

Академию барон окончил в десятке лучших. Вместе с ним, кстати, выпускался и будущий красный маршал Борис Михайлович Шапошников.

Затем – Офицерская кавалерийская школа, а затем – и Первая мировая война. 13 октября 1914 года (за конную атаку под Каушеном с пленением целой неприятельской батареи) Пётр Николаевич – одним из первых – получает орден Святого Георгия. А 10 июня 1915 года – Георгиевское оружие.

Ольга Михайловна – санитарка в воинской части супруга.

Барон Врангель сражался в Галиции, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве, затем в оборонительных боях. На его счету – немало выигранных операций. К революционным событиям 1917 года был уже генералом.

Во главу угла генерал Врангель ставил боевую доблесть, воинскую дисциплину, честь и ум командира. Если офицер отдал приказание, и оно не выполнено, то значит, что *«он уже не офицер, на нём офицерских погон нет».*

В характеристике генерала значится: *«Выдающейся храбрости. Разбирается в обстановке прекрасно и быстро, очень находчив в тяжёлой обстановке».*

Хотя летом 17-го он вновь на полях сражений, февральскую революцию воспринял без оптимизма. Перевоороты – по мнению сторонника монархии Петра Николаевича – это скатывание страны к анархии и катастрофе.

Потому и примкнул он к активным участникам корниловского выступления. Генерал Александр Крымов, застрелившийся из-за несправедливых обвинений со стороны Александра Керенского, был его непосредственным начальником. Но, несмотря на неудачу и арест Лавра Корнилова, Врангель за его поддержку не пострадал.

После октября 17-го Врангели жили на своей даче в Ялте. Как сообщает послужной список генерала, *«вследствие большевистского переворота от службы врагам Родины отказался».*

И, конечно, вскоре последовал арест. Ольга Михайловна сама отправилась в тюрьму.

Рассказывали, что, когда их вызвали к председателю ревтрибунала, тот поинтересовался, что делает здесь баронесса.

Она ответила:

- Я счастливо прожила с мужем всю мою жизнь и хочу разделить его участь до конца.

- Не у всех такие жёны, - удивился председатель, - вы вашей – обязаны жизнью....

Их отпустили, а Крым захватили немцы.

Генерал решает сотрудничать с гетманом Павлом Скоропадским. Но быстро убеждается в слабости нового украинского правительства – оно держится исключительно на германских штыках.

Барон покидает Крым и прибывает в занятый Добровольческой армией Екатеринодар. Получает в командование Первую конную дивизию.

Генерал Врангель был противником ведения конными частями боёв по всему фронту.

Он стремился собирать конницу в кулак и бросать её в прорыв. Именно блистательные атаки конников врангелевской Кавказской армии определили окончательный результат боёв на Кубани и Северном Кавказе.

Сторонник порядка и дисциплины, Врангель пресекал грабежи и даже казнил нескольких мародёров. Но потом смирился с неизбежным и попытался хотя бы как-то упорядочить делёжку.

Крупной военной победой Чёрного барона стало взятие Царицына 30 июня 1919 года, войска атамана Петра Краснова до того пытались штурмовать город трижды.

И именно в Царицыне Главнокомандующий вооружёнными силами Юга России (ВСЮР) Антон Иванович Деникин подписал свою знаменитую «Московскую директиву», которая, по мнению генерала Врангеля, *«являлась смертным приговором войскам Юга России»*.

Главнокомандующий отправил армию Врангеля через Саратов – к Москве. Но подкреплений не поступало, а красные оказывали самое ожесточённое сопротивление – тот самый знаменитый ленинский призыв *«Все на борьбу с Деникиным!»* А население Поволжья ожидаемой поддержкой не встречало.

Барон вновь высказал возражения по поводу предложения Деникина отступить на Дон – наоборот, военные действия следует перенести на запад, ближе к полякам. Но Антон Иванович полагал, что казаки подобную политику посчитают предательством.

Разногласия усугублялись различием политических взглядов. Убеждённый монархист, Врангель создал «Русский общевоинский союз», цель которого – сохранение офицерских кадров для будущей борьбы.

А Деникин занимал более либеральную позицию и искал компромисс с республиканцами.

8 февраля 1920 года из-за неразрешимых разногласий генерала Врангеля отстранили от военных действий и отправили в Константинополь.

А 2 апреля 1920 года Главнокомандующий ВСЮР генерал Деникин сам принял решение об отставке.

Созванный на следующий день в Севастополе военный совет вернул Врангеля.

В течение шести месяцев 1920 года Правитель Юга России и Главнокомандующий Русской армией Пётр Николаевич Врангель старался учесть ошибки своих предшественников.

При вступлении в должность видел генерал своей основной задачей не борьбу с красными, а задачу *«с честью вывести армию из тяжёлого положения»*.

Барон выступал за федеративное устройство будущей России. Признал независимость Горской федерации Северного Кавказа.

Склонялся и к политической самостоятельности Украины (в частности, согласно особому указу, украинский язык признавался общегосударственным наравне с русским).

Старался наладить контакт с Нестором Махно. Махновцы парламентёров Врангеля просто расстреляли.

И заключение военного союза с армией Директории Украины ничего не дало – очередной правитель Симон Петлюра к тому времени уже потерял свои полномочия.

Провёл Чёрный барон ряд административных реформ в Крыму. Стремился привлечь на свою сторону казачество, обнародовав ряд указов по областной автономии их земель. Покровительствовал рабочим, приняв ряд положений по трудовому законодательству.

В основе его земельной политики лежало положение о принадлежности земли крестьянам. Он признал законным захват крестьянами помещичьих земель в первые годы после революции (правда, за определённый денежный или натуральный взнос в пользу государства: пятая часть ежегодного урожая в течение двадцати пяти лет).

Современники отмечали, что он *«смело шёл на немыслимые ранее компромиссы, пытался привлечь на свою сторону различные слои населения. Но, ко времени прихода его к власти, Белая борьба была фактически уже проиграна. Как в международном, так и во внутреннем аспектах»*.

Несмотря на все предпринимаемые меры, материальные и людские ресурсы Крыма были истощены. Земля уже и так находилась у крестьян, а назначенные им платежи были слишком обременительны – закон вызвал только недовольство. Не получилась и реформа местного самоуправления.

А сначала обещавшая поддержку Великобритания ушла в сторону, предложив обратиться *«к советскому правительству, имея в виду добиться амнистии»*. Иначе – бросит.

Врангель это расценил как шантаж: *«Отказ англичан от дальнейшей нам помощи отнимал последние надежды. Положение армии становилось отчаянным. Но я уже принял решение»*.

Экономические ресурсы Крыма совершенно несравнимы с ресурсами Кубани, Дона, Сибири; и пребывание района в изоляции приведёт к голоду. Да и уязвим в военном положении полуостров слишком.

Тем более, что получены уже сведения о подготовке красными нового штурма – на подходе стрелковые и кавалерийские дивизии, артиллерия и авиация. А также отборные войска наёмников – латыши, венгры, китайцы.

Правитель предпринимает меры подготовительного характера на случай эвакуации армии – дабы избежать повторения катастроф в Новороссийске и Одессе.

Быстро и решительно производит реорганизацию армии. Жёсткими мерами укрепляет дисциплину. Контролирует доставку коней, снаряжения и угля.

И в приказах говорит уже о выходе из тяжёлого положения *«не только с честью, но и победой»*.

Приняв Добровольческую армию в обстановке, когда Белое дело уже было проиграно его предшественниками, барон Врангель, сделал всё возможное для спасения ситуации, но, в конце концов, под воздействием военных неудач был вынужден вывезти остатки военного и гражданского населения. Тех, кто не желал оставаться под властью большевиков.

В ночь на 8 ноября Южный фронт Красной армии под общим командованием Михаила Фрунзе, при помощи батьки Махно, начал генеральное наступление. Цель – Перекоп, Чонгар, Крым.

Генерал Александр Кутепов наступления сдержать не смог.

11 ноября 1920 года Реввоенсовет Южного фронта по радио обратился к Врангелю с предложением *«немедленно прекратить борьбу и положить оружие»* с гарантиями амнистии *«...по всем проступкам, связанным с гражданской борьбой»*.

Врангель ответа не дал. И скрыл от личного состава своей армии содержание обращения. Это позволило впоследствии советской стороне утверждать, что предложение об амнистии формально было отвергнуто.

А генерал занялся эвакуацией. Остатки белых частей, примерно, сто тысяч человек, при поддержке транспортных и военно-морских кораблей Антанты, отправились в Константинополь.

Эвакуация Русской армии из Крыма, намного более сложная, чем новороссийская и одесская, прошла успешно – во всех портах царил порядок, и основная масса желающих смогла попасть на пароходы.

А перед тем, как самому навсегда покинуть Россию, барон лично обошёл на миноносце все порты, дабы убедиться, что корабли, везущие беженцев, готовы выйти в открытое море.

А в Крыму началась расправа с военным населением. По оценкам историков к весне 1921 года было убито от шестидесяти до ста двадцати тысяч человек. Точных сведений нет.

После прибытия в Константинополь Врангели обосновались на яхте «Лукулл».

15 октября 1921 года возле Галаты яхту протаранил итальянский пароход «Адриа», шедший из советского Батума. Она мгновенно затонула – вместе со всеми сбережениями Русской армии.

Семья барона на борту в этот момент отсутствовала. Погибли кок и один матрос. И вахтенный, отказавшийся покинуть пост.

Сразу же заговорили о преднамеренном таране «Лукулла»: в связи с этим событием всплыло имя поэтессы Елены Феррари, более известной как агент Разведупра РККА Ольга Голубовская.

Через год генерал со своим штабом переехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

В 1924 году создал он Русский общевоинский союз (РОВС), объединивший большинство участников Белого движения в эмиграции, и передал руководство великому князю Николаю Николаевичу – Верховному главнокомандующему императорской армией в Первую мировую.

Осенью 1927 года Врангели сменили адрес на брюссельский. В Бельгии Пётр Николаевич вспомнил, наконец, что он инженер и устроился в строительную фирму.

А через полгода, 25 апреля 1928 года, наступила очень быстрая смерть – после внезапного заражения туберкулезом.

По одной из версий, Чёрного барона отравил палочкой Коха его бывший денщик – агент НКВД, который за десять дней до этого заходил в гости.

*

КРАСНЫЙ МАРШАЛ

*Мы – красные кавалеристы,
И про нас
Былинники речистые
Ведут рассказ.*

*Веди, Будённый, нас смелее в бой!
Пусть гром гремит,
Пусть пожар кругом.*

Анатолий Д Актиль

Существует легенда, в различных вариациях, по которой однажды ночью к Будённому приехал «чёрный воронок».

Маршал встретил выставленным в окно пулемётом и – с криком «Кто первый!!!» – бросился на непрошенных гостей. Те поспешили ретироваться.

Наутро Лаврентий Павлович, в красках расписав Иосифу Виссарионовичу произошедшее событие, потребовал ареста Семёна Михайловича.

Товарищ Сталин ответил: «Молодец, Семён! Так их и надо!»

Больше маршала не тревожили.

Версия: расстреляв пришедших за ним чекистов, Будённый бросился звонить Сталину: «Иосиф, контрреволюция! Меня пришли арестовывать! Живым не сдамся!»

После чего Сталин посмеялся и велел оставить Будённого в покое: *«Этот старый дурак не опасен»*.

Но дураком Семён Михайлович Будённый не был.

Кумир нескольких поколений родился 25 апреля 1883 года.

Его дед – крепостной крестьянин из-под Воронежа, отпущенный указом царя-освободителя Александра II. В поисках лучшей доли семья переехала на Дон.

Вот на Дону, на хуторе Козюрин станицы Платовской, и появился на свет будущий красный маршал. Он был вторым, а всего детей – одиннадцать. Старший брат уехал счастья искать в Америку.

Дореволюционную биографию Семёна Михайловича не слишком афишировали: ведь ни в каких крестьянских волнениях и антиправительственных выступлениях он замечен не был. Жил как большинство станичников: до 9 лет пахал землю с отцом. Потом – «мальчик» в станичной лавке, подручный в кузнице, кочегар, машинист на молотилке.

Зато слыл Сёмка Будённый лучшим наездником в округе! И мечтал стать конезаводчиком! Страсть к лошадям – на всю жизнь. И потому зарабатывал на будущий свой завод уже сейчас – офицерам коней выезжал. И насобирав доволно прилично.

Думается, и в страшном сне не привиделось бы ему тогда, что случится революция и от сбережений останутся только воспоминания!

В двадцать лет с драгунским кавалерийским полком отправился Семён на русско-японскую войну. Встречался в этот период с Карлом Маннергеймом. Карьера военного показалась привлекательной, и остался он на сверхсрочную.

Дочь Будённого Нина рассказывала: *«Папа казаков любил и всю жизнь старался быть не хуже их. И шашкой владеть, и на лошади ездить»*.

И в 1907 году как лучшего кавалериста полка отправили его на курсы наездников для нижних чинов в Петербургскую офицерскую кавалерийскую школу. У курсантов случались дежурства при Зимнем, и Николай II, когда мимо караула проходил, пожимал руку.

Первая мировая принесла звание вахмистра, четыре Георгиевских креста и четыре медали «За храбрость» – так называемый *«полный Георгиевский бант»* – высшее солдатское отличие.

Правда, полный Георгиевский бант – очень редкое явление. И потому некоторые историки ставят факт этот под сомнение, тем более, что ни сами награды, ни соответствующие документы не сохранились. А изображения на старых фото – можно расценивать по-разному.

Революцию принял Семён – сначала стихийно. Но случилось знакомство с Михаилом Васильевичем Фрунзе, в августе 1917 года они вместе разоружали корниловские эшелоны в Орше. И после демобилизации вернулся молодой георгиевский кавалер в свою Платовскую устанавливать советскую власть.

А потом братья Будённые родную станицу покинули – устанавливать эту власть и дальше.

В феврале 18-го Семён Будённый создал революционный конный отряд, действовавший против белогвардейцев на Дону. Отряд влился в Первый кавалерийский крестьянский социалистический полк под командованием Бориса Мокеевича Думенко.

Будённый стал его замом.

И в 19-м вверенный заму Первый конный корпус разгромил Кавказскую армию Петра Врангеля и конницу генералов Константина Мамонтова и Андрея Шкуро.

Части корпуса заняли Воронеж, закрыв стокилометровую брешь в позициях войск Красной Армии на московском направлении.

19 ноября 1919 года командование Южного фронта на основании решения реввоенсовета Республики подписало приказ о переименовании Конного корпуса в Первую конную армию.

Командующим назначили Семёна Михайловича Будённого. На этом посту он был четыре года.

Конармия сыграла важную роль в ряде крупных операций гражданской войны по разгрому войск Деникина и Врангеля в Северной Таврии и Крыму.

Хотя, в январе 19-го, дважды, здесь, под Ростовом, понесла и очень серьёзные потери – в боях с конницей генералов Сергея Топоркова и Александра Павлова. Будённый потерял 3 тысячи сабель и был вынужден бросить всю свою артиллерию.

В сражении с армией правителя Польши Юзефа Пилсудского, в конечном счёте, также проиграл; но своим Житомирским прорывом нанёс белополякам невосполнимый урон.

А во время отступления отметилась Первая конная многочисленными еврейскими погромами на Украине.

Отгремела гражданская, и Семён Михайлович избран в Революционный военный совет (РВС) СССР, назначен на пост помощника главкома Красной Армией по кавалерии, позднее – заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом.

И именно Будённый стал как бы «крёстным отцом» Чеченской автономной области: в Урус-Мартане объявил он о декрете ВЦИК. И, как рассказывают, облачился для этого в чалму бухарского эмира.

В 24-м, на должности инспектора кавалерии Красной Армии, провёл большую работу по организации и руководству конными заводами.

«Живой легенде» дарили скакунов все республики. Подарки он отдавал в коневодческие колхозы.

И мечтал вывести свою, новую породу! А это, как минимум, двадцать лет селекции. Но учёные его заводов добились отличных результатов: одну породу назвали «терская», другую, естественно, «будённовская».

Лошади эти обладают хорошей резвостью, выносливостью, а самое главное – пригодны и для кавалерии, и для сельского хозяйства.

В ноябре 1935 года пяти крупнейшим советским полководцам присвоили новое воинское звание «Маршал Советского Союза». В их числе, конечно же, был и Семён Михайлович.

Военком много усилий прилагал для изучения новых современных методов борьбы с противником, и даже сам парашютный спорт.

И с его подачи в советских военных учебных заведениях был введён курс танца. А дело в том, что в 1938 году советская военная делегация посетила Турцию. Хозяева устроили шикарный приём, подготовили концертную программу. А потом предложили гостям представить что-нибудь из русского танцевального творчества...

Оказалось, что из всех советских офицеров какие-то па знает только бывший крестьянский сын Сёмка Будённый. Маршал вышел на сцену. И вызвал у турок бурю восторга и аплодисментов, а по возвращении занялся вопросами повышения культуры молодых военспецов.

А сам маршал виртуозно играл на гармонии. Обладая хорошим слухом, часто играл «Барыню» самому товарищу Сталину.

Сохранилась пластинка-раритет «Дуэт баянистов», где партию гармоники немецкого строя исполняет Будённый, а партию баяна – известный ростовский баянист Григорий Алексеевич Зайцев.

Так прошло время довоенное.

В 41-м Семён Михайлович вошёл в состав Ставки – заместителем маршала Семёна Константиновича Тимошенко.

Но задачи конницы стали теперь выполнять танковые соединения, и военные познания маршала обесценились.

Командующему войсками Резервного и Юго-Западного фронтов, маршалу Будённому не удалось предпринять действенных мер по предотвращению огромных людских потерь, ликвидировать изъёмы в управлении войсками. Утверждали, что из-за плохой организации связи.

Подобное считалось изменой и саботажем – с последующим быстрым расстрелом, но фортуна к Будённому благосклонна.

Вот какой документ приводит историк Дмитрий Антонович Волкогонов – это телеграмма Лаврентия Берии Сталину (1 сентября 1942 года):

«Командующим Закавказским фронтом считаю целесообразным назначить Тюленева, который, при всех недостатках, более отвечает этому назначению, чем Будённый. Надо отметить, что в связи с его отступлениями, авторитет Будённого на Кавказе значительно пал, не говоря уже о том, что вследствие своей малограмотности он, безусловно, провалит дело...»

А военный корреспондент Константин Михайлович Симонов цитирует бывшего начальника штаба Юго-Западного направления генерал-полковника Александра Петровича Покровского. Другое мнение:

- Будённый – человек очень своеобразный. Это настоящий самородок, человек с народным умом, со здравым смыслом. У него была способность быстро схватывать обстановку. Он сам не предлагал решений, сам не разбирался в обстановке так, чтобы предложить решение. Но когда ему докладывали, предлагали те или иные решения, программу, ту или иную, действий, он, во-первых, быстро схватывал обстановку и, во-вторых, как правило, поддерживал наиболее рациональные решения. Причём делал это с достаточной решимостью.

В частности, надо отдать ему должное, что когда ему была доложена обстановка, сложившаяся в Киевском мешке, и когда он разобрался в ней, оценил её, то предложение, которое было сделано ему штабом, чтобы поставить вопрос перед Ставкой об отходе из Киевского мешка, он принял сразу же и написал соответствующую телеграмму Сталину. Сделал это решительно, хотя последствия такого поступка могли быть опасными и грозными для него.

Так оно и вышло! Именно за эту телеграмму он был снят с командующего Юго-Западным направлением, и вместо него был назначен Тимошенко.

Так что, героем Второй мировой Будённый не стал. Следующие его должности – в основном, почётные: входил в состав ЦК КПСС, был депутатом, занимался военно-патриотическим воспитанием молодёжи.

И, как заместитель министра сельского хозяйства СССР, создал Московский зоотехнический институт коневодства.

А Софист, любимый конь красного маршала, увековечен в памятнике Михаилу Илларионовичу Кутузову. Это работа скульптора Николая Васильевича Томского, установленная в Москве перед Музеем-панорамой «Бородинская битва».

Семён Михайлович прожил долгую жизнь. Не стало его 26 октября 1973 года.

Что осталось в памяти? Кроме будённой породы коней?

Ну, конечно же, знаменитая будёновка! Головной убор периода гражданской войны.

Создание в феврале 18-го вооружённых сил советского государства вызвало необходимость разработки для обмундирования красноармейцев единой формы одежды. И, главное, обязательно отличающейся от прежней российской и иностранной!

В декабре на основании представленных на конкурс работ (принимали участие даже маститые художники – Виктор Михайлович Васнецов и Борис Михайлович Кустодиев) Реввоенсовет Республики утвердил новый тип зимнего головного убора.

Суконный шлем, формой напоминал средневековый (часть доспехов былинных русских богатырей), за что в первое время получил обиходное название «богатырка».

Впоследствии богатырку, ставшую ярким признаком принадлежности к Красной Армии, называли по именам первых красных военачальников – «фрунзевка» и «будёновка». Последнее название, поддержанное славой Первой конной, укоренилось и стало нарицательным.

Существует версия о том, что советская власть просто использовала готовое: головной убор такой формы был разработан Васнецовым (идея – генерала Алексея Алексеевича Брусилова) ещё до революции. Но форма хранилась на складах и в войска не поступала. Одеть солдат в остроконечные суконные шлемы предполагалось на параде в Берлине в честь победы в Первой мировой войне!

Но достоверных подтверждений этому нет.

Что ещё можно сказать о полном Георгиевском кавалере и трижды Герое Советского Союза?

Почётный гражданин многих городов, Ростова – в частности.

Его именем названы город, станицы, посёлки, районы, улицы и площади; Военная академия в Санкт-Петербурге и конезавод в Ростовской области.

В своих произведениях его упоминали писатели с мировой известностью Алексей Толстой и Михаил Шолохов

А он и сам писал – оставил (не совсем правдоподобные, если честно) мемуары «Пройденный путь»; редактировал пятитомный справочник о лошадях.

В честь Семёна Михайловича слагали песни. Известен «Марш Будённого» Даниила и Дмитрия Покрассов.

Художники рисовали его портреты, а режиссёры снимали о нём фильмы. Он пять раз успел увидеть себя на экране в игровом кино! Особенно нравился Лев Свердлин в «Неуловимых мстителях» Эдмона Кеосаяна.

Снимают и сейчас. Последний кинофильм – «Сын отца народов» Сергея Гинзбурга, где командарма играет Виктор Смирнов. Это 2013 год.

Долгую жизнь прожил Семён Михайлович Будённый. Девяносто лет.

Супруга тоже умерла в девяносто, только в 2006-м. Мария Васильевна была младше Семёна Михайловича на тридцать три года.

А женат красный маршал был трижды. С Надеждой Ивановной, казачкой из соседней станицы, обвенчался в 903-м. В гражданскую она (как и баронесса Врангель) служила вместе с ним и заведовала снабжением в медицинской части.

Надежда погибла в 1924 году. По официальной версии – в результате несчастного случая. Но ходили упорные слухи, что муж застрелил её во время ссоры: Надежда застучала его с любовницей.

Один военком долго не был, вторую жену привёл, по отзывам, чуть ли не на второй день после похорон первой.

Ольга Стефановна была младше на двадцать лет. Имела неплохой голос. Заботливый супруг помог ей окончить консерваторию и выйти на сцену Большого театра.

Жизнь артистки – своеобразна. Концерты, приёмы, банкеты. И в 1937 году, по обвинению в шпионаже и в попытке отравить маршала, артистку арестовали.

Освободили бывшую приму только в 56-м.

При жизни Сталина бывший муж примы не делал попыток облегчить её судьбу. Утверждал, что считал погибшей. Хотя неоднократно вступался за несправедливо осуждённых директоров подчинённых ему конезаводов.

И снова недолго обитал красный маршал в одиночестве. Третьей супругой стала двоюродная сестра – арестованной – супруги второй.

И, хотя начинался брак этот, как бы на костях, вышел он счастливым. У Семёна Михайловича и Марии Васильевны сыновья Сергей и Михаил и дочка Нина.

Официальных свидетельств о других наследниках Семёна Михайловича нет, но есть (неподтверждённое, правда) упоминание о детях от Надежды.

Когда Ольга Стефановна вернулась, Будённый её содержал. И она даже приходила в гости в его новую семью. И рассказывала, что в тюрьме подвергалась многочисленным издевательствам и насилию. И потому подписывала всё. И против мужа.

Но мужа не тронули.

Как не трогали и ранее. Такой ещё пример.

В 1932 году окончил Семён Михайлович Военную академию имени Михаила Фрунзе.

И пристрастился в те годы военком к чтению. Библиотека считалась уникальной – более десяти тысяч томов. И после Академии брал уроки у доцента Московского университета востоковеда Андрея Евгеньевича Снесарева – недавнего генерала царской армии.

Учитель – репрессирован, ученик – нет.

Не трогали «живую легенду».

Историки считают, что замнаркома обороны СССР Будённый пользовался полным доверием Иосифа Виссарионовича Сталина.

К 1941 году, после массовых чисток и репрессий в армии, сложилась ситуация, когда высшие посты оказались у выходцев из Первой конной. А Семён Михайлович Будённый и Климент Ефремович Ворошилов превращены в чуть ли не единственных героев гражданской войны.

И всё это, как тоже считают историки, очень сильно сказалось на ходе военных действий.

А в чистках и репрессиях маршал принимал самое непосредственное участие.

Он проголосовал за вынесение смертного приговора своему бывшему командиру Александру Ильичу Егорову. При обсуждении дел Николая Бухарина, Алексея Рыкова, Михаила Тухачевского, Яна Рудзутака и многих других выступал за их исключение из партии, предание суду и расстрел.

По некоторым данным, именно по приказу Будённого в августе 41-го взорвана ДнепротЭС.

Количество жертв этого мероприятия неизвестно.

В одних материалах говорится о том, что за один час была снесена вся нижняя часть Запорожья с огромными запасами промышленного оборудования; погибло множество работавших там людей, местное гражданское население, беженцы, сотни тысяч голов скота. И целые воинские части: как вражеские, так и наши.

В других – что потери среди советских войск и мирного населения сильно преувеличены.

Биографы красного маршала отмечают, что он сделал прекрасную карьеру.

Пути к прекрасной карьере бывают разными.

Будённый обвинил писателя Исаака Эммануиловича Бабеля в фальсификации истории Первой конной. Сборник «Конармия». Бабель погиб.

Войска Будённого принимали участие в разоружении Донского корпуса командарма Второй конной армии Филиппа Кузьмича Миронова, обвинённого в попытке поднятия контрреволюционного мятежа. Миронов погиб.

После чего никто не мешал Будённому считаться, по утверждению Владимира Ленина, *«самым блестящим кавалерийским начальником»*.

А чуть ранее Семён Будённый дал отрицательную характеристику своему начальнику Борису Думенко.

*

ПЕРВАЯ ШАШКА

*Он действительно пользовался
большим авторитетом у конников.
Когда стало известно,
что он организывает новый конный корпус,
к нему пачками шли добровольцы Дона на своих конях.*

Военный комиссар Пётр Дьяченко

11 мая 1920 года на Братском кладбище Ростова, по приговору ревтрибунала расстрелян командир сводного кавалерийского корпуса Борис Мокеевич Думенко. Вместе со своим штабом.

К тому времени, благодаря хвалебным статьям в печати, личность известная. Всей Советской республике. А на родном Дону – легендарная.

Комкору было 32 года.

Начальнику снабжения Второй бригады корпуса Сергею Кравченко – 29 лет, начальнику штаба корпуса Михаилу Абрамову и начальнику оперативного отдела штаба корпуса Ивану Блехерту – по 26, начальнику разведки корпуса Марку Колпакову – 23 года.

Вот такие, молодые совсем, начальники.

Реабилитировали их ещё в 64-м, но за юридической реабилитацией не наступила реабилитация общественная.

В основном, этому мешала твёрдая позиция маршалов Семёна Будённого и Климента Ворошилова, которые в истории с Думенко сыграли в своё время роль неоднозначную.

Ну, не пересматривать же официальную историю гражданской войны и не переписывать узаконенные уже диссертации!

В эпоху перестройки о Борисе Думенко быстренько вспомнили. В одночасье окрестили истинным отцом Первой конной армии и величайшим полководцем, безвинно пострадавшим от рук завистников.

Где истина?

Конечно же, опальный комкор не был вражеским наймитом и не собирался открыть фронт белым – в чём его обвинял трибунал. Но и безвинной жертвой красного террора его называть не стоит.

Борис Мокеевич Думенко – личность весьма примечательная с точки зрения понимания гражданской войны – вообще, и гражданской войны на Юге России – в частности.

Родился он в 1888 году (точная дата неизвестна) здесь, на Дону. Хутор Казачий Хомутец. Но в семье «иногороднего» – крестьянина-украинца с Полтавщины.

С детства ухаживал за лошадьми, позднее работал табунщиком. Есть свидетельства, что очень рано начал задумываться пастух-Борька о существующей социальной несправедливости.

В Первую мировую служил в конно-артиллерийском полку, за отличие в службе получил чин вахмистра. За храбрость награждён четырьмя Георгиевскими крестами.

В окопах проникся Борис идеями революции и, вернувшись с фронта, сумел собрать (чуть ли самый первый на Дону) крестьянский конный отряд, вступивший в борьбу против казаков – за землю.

И самопроизвёл себя Борис Мокеевич в есаулы (чин капитана в царской армии и майор в современной российской). Факт несколько странный, учитывая неказачье происхождение командира и род занятий его отряда. Но чего только не бывает в партизанской вольнице!

Хорошее знание конного и военного дела, редкие организаторские способности, личное мужество, многочисленные победы – всё это быстро принесло Думенко популярность среди крестьянского населения Дона и позволило объединить мелкие конные отряды.

Командиром одного из таких отрядов и стал Будённый.

Семён Михайлович был на пять лет старше Бориса Мокеевича. По званию они были равны – вахмистры, однако, помощник (в отличие от начальника) после революции наоборот понизил себя на одну ступень – до старшего унтер-офицера.

Начало 1918 года ознаменовалось абсолютным вакуумом власти!

Добровольческая армия ушла на Кубань, и большевистский ревком Михаила Кривошлыкова и Фёдора Подтёлкова объявляет в Донской области своё право.

Общая ситуация складывается скорее в сторону красных, их отряды разбивают самый крупный белоказачий партизанский отряд полковника Василия Чернецова и казнят пленных офицеров.

Насаждение советов сопровождается грабежами и издевательством над мирным населением, однако организовать отпор красным пока не удаётся – казакам война осточертела, и они игнорируют все призывы.

Атаман Алексей Каледин в минуту душевного кризиса кончает жизнь самоубийством.

В конце февраля красные отряды Рудольфа Фердинандовича Сиверса захватывают практически ничейный Ростов.

18 марта вспыхивает общедонское казачье восстание, 1 апреля восставшие занимают столицу Войска Донского – Новочеркасск, красные ещё раньше объявляют столицей Донской республики Ростов-на-Дону.

В начале мая красные бегут, на сцену выходит третья сила – в Ростов входят войска кайзеровской Германии.

10 мая казаки захватили отряды Подтёлкова и Кривошлыкова. Со всех станиц Дона сзываются представители для суда над подтёлковцами.

Предводителей вешают, половину пленённых приговаривают к расстрелу.

Кстати, среди расстрелянных были и сыновья некоторых судей, подписавших приговор. Вот такой «тихий Дон»...

Можно долго спорить о законности данного суда. Но факт остается фактом. Осудив в лице подтёлковцев всю советскую власть, станичники определили место донского казачества в гражданской войне – сочувствующих красным было не более двадцати процентов.

15 мая Верховным атаманом и правителем Дона войсковой круг выбрал генерала-германофила Пётра Николаевича Краснова. Тот договаривается с немцами о поставке казакам большого количества оружия и боеприпасов.

Вот в этой ситуации красные и делают основную ставку на вооружённые отряды «иногородних».

А самый масштабный – это Думенко. А в заместителях у него – Будённый.

За лето 1918 года оба они делают стремительную карьеру. Борис Думенко командует сначала батальоном, потом полком, затем бригадой и, наконец, дивизией.

Борис – очень смелый командир и прирождённый партизан. Он мастер манёвра и короткого сабельного удара – с обеих рук! Его неожиданно проявившимся военным даром восхищаются не только друзья, но и враги.

По оценке начальника Белого штаба генерала Анатолия Кельчевского, части Думенко были «настоящей русской армией», а их командир – «народный самородок» – внёс много нового в тактику конного боя.

Враги восхищаются, но при случае и жестоко мстят – убита жена Бориса. Он вскоре женится снова, но назовёт своей отряд «карательным» и сожжёт в округе все станицы.

Отряд награждают Почётным Революционным красным знаменем.

Но командир этого отряда практически аполитичен и неуправляем. Никогда не ездит сам на совещания к начальству – посылает Будённого.

А приказы командования, если не согласен, комкор просто игнорирует. И направляет конников туда, куда посчитает нужным сам. Но при этом – ведь побеждает! Так как, очень часто намного лучше верхов понимает сложившуюся обстановку.

И все думенковцы с презрением относятся к «жидам и комиссарам».

Но, хотя, в отрядах нет воинской дисциплины в её обычном понимании, все они сплочены личной преданностью к командиру – молодому бывшему вахмистру, которого даже пожилые бойцы уважительно называют «батька».

Но бывает батька не всегда дипломатичен. И дальновиден.

Знаменитый будённыйский Георгиевский бант издевательски величает он «фантиками». И без тени сомнения приказывает принародно выпороть Будённого за безобразия в его отряде.

Семён Михайлович такие обиды не забывает.

Но пока продолжают и Борис Мокеевич, и Семён Михайлович свой стремительный рост в табели о рангах. В марте 19-го их награждают орденами Красного Знамени.

Думенко – за номером «5». Вручает лично Троцкий. Лев Давыдович любит цветистые фразы – и вот Борис уже «первая шашка республики».

Будённый получает орден за номером «6», и он, выходит, «вторая шашка».

Пик карьеры «первой шашки» приходится на апрель 1919 года. Думенко становится начштаба Десятой армии по кавалерии. Это соединение получит название «Первый конный корпус».

4 апреля 1919 года Ленин посылает телеграмму: «*Передайте мой привет герою 10-й армии товарищу Думенко и его отважной кавалерии, покрывшей себя славой при освобождении станицы Великокняжеской от цепей контрреволюции*».

А 25 мая Думенко тяжело ранят. Ранен и его начальник – командарм Александр Егоров. Но ранение у будущего маршала СССР не опасное, а Борис безнадёжен.

Но – повезло! Вовремя отправили в Саратов к тогдашнему светилу хирургии – профессору Сергею Ивановичу Спасокукоцкому.

Вот так в командование корпусом вступил Семён Будённый.

Отныне отношения у бывших со-отрядников – прохладные.

Спасокукоцкий удаляет несколько рёбер, часть лёгкого, но жизнь комкору спасает.

В июле Борис Мокеевич встает на ноги и, несмотря на предостережение, что «для восстановления полной трудоспособности требуется не менее двух лет», спешит в войска.

Но возвращать корпус ему никто не собирается.

Дело в том, что Сталин и Ворошилов формируют на Юге так называемую «военную оппозицию». Против Троцкого. Красный министр обороны Лев Давидович Троцкий делает ставку на бывших царских офицеров – военспецов и приглядывающих за ними комиссаров.

А Ворошилову и Сталину не нужны ни те, ни другие. Да и Троцкий уже не нужен. На открытый конфликт они пока не идут, но активно вербуют сторонников. Непредсказуемый Думенко не годится, а вот его помощник – в самый раз.

Но и с политикой министра обороны у Бориса Мокеевича не сложилось. Комкор очень негативно оценивал насаждение в Красной Армии жёсткого контроля комиссаров над командирами. Следить надо лишь за «бывшими»! А комиссары – они *«только сидят в тылу и пишут приказы»*.

В августе 19-го встречался с Думенко один из убеждённых троцкистов Ивар Тенисович Смилга: *«В разговоре со мною он больше всего останавливался на военных эпизодах недавних боёв. Поддерживать разговор на политические и стратегические темы он был не в состоянии»*.

Начавшиеся в это время успехи Будённого приводили его в нескрываемое раздражение. Зная по рассказам о его военных способностях, я большую часть своих первых крайне невыгодных впечатлений о Думенке отнёс за счёт состояния его здоровья, которое ещё не было восстановлено».

А на фронте положение критическое: к концу лета вся Донская область оказалась под властью белых, Десятая армия оставила Царицын.

14 сентября Думенко назначают командиром вновь сформированного Конно-сводного корпуса различных частей войсковой конницы. В эту осень красным удалось повернуть ход войны в свою пользу. Разбиты крупные казачьи кавалерийские соединения Мамонтова и Шкуро. Фронт откатывается из-под Воронежа снова на Юг, в Область Войска Донского.

19 ноября 1919 года – день рождения Первой конной армии.

Кто был её организатором?

Климент Ворошилов и Семён Будённый, как это утверждала официальная советская историография? Или же Борис Думенко, как оппонировали ей историки периода перестройки?

Первая конная была создана на основе Первого конного корпуса Будённого, который в свою очередь возник из Конно-сводного корпуса Думенко.

Но ни тот, ни другой не были создателями армии конников.

Первая конная создавалась для решения глобальной задачи – стремительным броском больших масс кавалерии отрезать Добровольческую армию от Войска Донского, и разбить их по отдельности.

Историки, в основном, считают, что конкретными создателями «непобедимой и легендарной» были бывший слесарь из Луганска Климент Ворошилов и бывший царский подполковник Александр Егоров.

Пока же корпус Думенко остаётся одним из самых эффективных подразделений Красной Армии: победа над конными корпусами Донской и Кавказской армий ВСЮР, тысячи пленных и масса трофеев (сотни орудий и пулемётов, десятки броневозов и танков).

В январе 1920 года берёт Борис Мокеевич штурмом столицу Донского казачества Новочеркасск. В рождественскую ночь Первая конная вступает в Ростов-на-Дону.

Это, по сути, переломный момент гражданской войны. Красными заняты города, являющиеся центрами белого движения на Юге.

Командование подгоняет Будённого и Думенко – срочно форсировать Дон, занять крупный железнодорожный узел Батайск, не дать белым собрать свои силы!

Но... впустую.

Красные конники – по неписаным законам войны – пускаются во все прелести мародёрства. Ровно десять дней грабят и будённовцы, и думенковцы Ростов и Новочеркасск.

Командование фронта каждый день требует перейти в наступление, шлёт в Москву отчаянные донесения: *«1-я конная утопила свою славу в винных подвалах Ростова...»*

Представитель ВЧК Яков Христофорович Петерс телеграфирует в Москву:

«Армия Будённого разлагается с каждым днём: установлены грабежи, пьянство, пребывание в штабе подозрительных женщин, по службам были случаи убийства наиболее сознательных товарищей. Будённый перестает считаться с кем-либо.

Бесчинства, творимые им на железной дороге, совершенно невероятны: непрерывные захваты топлива, паровозов, вагонов, экстренных поездов, расхищение трофейного имущества. За каждой частью следует хвост вагонов, наполненных женщинами и награбленным имуществом».

Когда же атаки, наконец, возобновляются, выясняется, что время упущено. Безвозвратно. И тысячами солдатских жизней его не вернуть.

Первая конная на грани разгрома. На фронте полный развал и анархия.

И 21 февраля белые снова занимают Ростов.

Тогда Ворошилов и Будённый обвиняют командующего фронтом бывшего царского полковника Василия Ивановича Шорина и командарма 8-й армии, выпускника Сорбонны, Григория Яковлевича Сокольников в измене, вредительстве и в намеренном истреблении Первой конной.

А козлом отпущения стал не самый виноватый, а тот, у кого не было высоких покровителей. Тот, кто был не нужен ни Сталину, ни Троцкому.

Несмотря на то, что в январе 1920 года Думенко вступил в партию большевиков, политотдел корпуса и вышестоящие политорганы обвинили его в том, что он поощряет антибольшевистские и антисемитские настроения среди рядовых кавалеристов, препятствует работе военных комиссаров, недостаточно борется с грабежами и развратом.

В целях разрешения назревающего серьёзного конфликта в декабре 1919 года в Конно-сводный корпус был прислан новый военком. Владимир Нестерович Микеладзе.

Которого через два месяца убили.

Следствие ничего не установило. Но Бориса Думенко со-товарищи арестовали. И, заодно, предъявили обвинение в подготовке мятежа.

В 1920 году газеты сообщили:

«Комкор Думенко, начальник штаба Абрамов, начальник разведки Колтаков, начальник оперативного отдела Блехерт, комендант штаба Носов, начальник снабжения 2-й бригады конкорпуса Кравченко вели систематическую юдофобскую и антисоветскую политику, ругая центральную Советскую власть и обзывая в форме оскорбительного ругательства ответственных руководителей Красной армии жидами, не признавали политических комиссаров, всячески тормозя политическую работу в корпусе...

Лишить полученных от Советской власти наград, в том числе ордена Красного Знамени, почётного звания Красных командиров и применить к ним высшую меру наказания – расстрелять...

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председатель А. Розенберг, члены А. Зорин, А. Чуватин».

Два месяца Борис Думенко и его штаб просидели в тюрьме на Богатыновском.

Грабежи, мародёрство, убийства комиссаров, антисемитизм, неисполнение приказов командования – в этом, собственно, можно было обвинить любого красного командира.

Желание увести корпус к белым – доказать «желание» невозможно.

Виновность в убийстве Владимира Микеладзе – практически, единственное обвинение, которое и пытались серьёзно расследовать. Тоже не расследовали.

6 мая состоялся суд. За участие в заговоре против советской власти пятерых – к расстрелу, ещё двоим – длительные сроки заключения.

Обвинитель – член РВС Девятой армии Александр Георгиевич Белобородов.

В 1918 году поставивший свою подпись под приговором царской семье.

А Конно-сводный корпус возглавил арестовавший Думенко Дмитрий Петрович Жлоба.

Через два месяца – бывших думенковцев и нынешних жлобовцев – почти до единого разбил корпус генерала Кутепова.

В своем последнем слове комкор Борис Мокеевич Думенко сказал:

- *Пролетариат вернёт мне честное имя, а армии – солдата.*

*

ЛЕТАЮЩАЯ СМЕРТЬ

*К сожалению,
незаслуженно забыто имя
творца легендарной тачанки
из хутора Паршикова
Фёдора Ивановича Нефёдова.*

Генерал-лейтенант
Дмитрий Рябышев

Техническая справка.

Тачанка пулемётная.

Тип: военная техника.

Размер: длина 2 м 60 см, ширина 1 м 65 см, высота 1 м 40 см.

Материалы: железо, жёсть, дерево.

Описание: рессорная повозка с открытым деревянным кузовом, с коваными металлическими подножками и жёсткими крыльями над колесами.

На полке кузова установлен станковый пулемет «максим», без щита, с заправленной в него пулемётной лентой из патронной коробки.

Существует мнение, что появление пулемётных тачанок связано с именем батьки Махно.

Не совсем верно. Анархист Нестор Махно с его приверженностью к «полной свободе» личности, собрал вокруг себя группу – а, если быть честными – банду уголовных элементов и авантюристов. Цели «группы» – собственное обогащение. Средства – грабёж населения и нападение на железнодорожные поезда.

В этом, конечно, плане Нестор Иванович был полностью свободен.

Следовательно, в силу таких стратегии с тактикой, братья-анархисты должны были быть высокоподвижными.

Каждый махновец имел своего коня и личное оружие – шашку-лиходейку и маузер.

А артиллерии и пулемётов – не имел. На тачанках – они были помасштабнее пулемётных – перевозили награбленное и небольшую типографию, где на плохой бумаге печатались прокламации и махновские «карбованцы».

Махновщину в начале 20-х ликвидировали, а сам Нестор Иванович отбыл за границу.

Подвижность пулемётам в полевых условиях в русской армии пытались придать ещё до начала Первой мировой войны. На раме обычного артиллерийского зарядного ящика с двумя большими колёсами устанавливали стандартный станковый пулемёт системы «максим» – разработанный англо-американским инженером Хейрамом Максимом в конце XIX века.

И расчёту – наводчику, второму номеру, подносчикам патронов на этой установке места не отводилось.

Классическая боевая тачанка 1918 года сочетала в себе огонь пулемёта, запас патронов, подвижность, скорость и прекрасную проходимость – практически в любое время года и по любой местности. Но не в горах, конечно.

Пулемётные тачанки появились на Юге России, в её степях и на равнинах. В качестве вооружения использовался всё тот же «максим». Скорость достигала двухсот пятидесяти выстрелов в минуту.

Когда Николаю II предъявили новый образец пулемёта, он опешил: *«Да где мы возьмём такое количество патронов?..»*

Но когда это не было спроса на оружие?

Выпуск – уже усовершенствованных – пулемётов в России наладили очень быстро. И построили несколько патронных заводов. Это 1910 год. Хотя, в сравнении – всё равно крохи.

К началу Первой мировой оснащённость пулемётами в российской армии составляла менее шестидесяти штук на дивизию. В германской – шестьсот. Во французской – более шестисот.

В красной кавалерийской дивизии при полном штате было восемь тысяч гвардейцев и шестьдесят четыре станковых пулемёта. А некоторые тачанки специально модернизировали – сбивать самолёты, их оборудовали устройством для зенитного «максима» с патронной коробкой на пятьсот выстрелов.

И всё это означало, что общий вес экипажа (без учёта веса лошадей) мог равняться тонне.

Потому и запряжены в неё четыре лошади. И каждая тачанка сопровождалась ещё и запасной четвёркой, скакавшей на привязи за основной.

А что такое – управлять четвёркой? Это – настоящее искусство.

В упряжь вводятся ведь разные лошади – одни порезвей, другие поспокойней. И могут быть и работягами и лодырями. Добрыми и злыми. Могут упрямитесь и подхватывать «на унос».

Работая с ними, надо знать их повадки: тяга друг к другу, подражанию, порыву к бегству от опасности – зачастую, мнимой.

Вот как сложно – даже в обычной обстановке.

А в боевой?..

Не имея никакой защиты, тачанка – прекрасная мишень для пуль, осколков, шрапнели.

Ездовыми потому, были в основном молодые здоровые деревенские парни, а за пулемётом сидели бойцы, хорошо разбирающиеся в оружии.

На крутых поворотах ведь – не дай Бог слететь с облучка! Или – вожжи из рук выпустить! Или – не удержать на месте пулемёт и коробку с патронами!

А чтобы двигаться могла тачанка даже по бездорожью, с очень неплохой своей (пятьдесят километров в час) скоростью, лошадей нужно было вовремя кормить, чистить, лечить. И, конечно, беречь.

А создал это уникальное оружие и первым в составе разведгруппы применил его в бою под станицей Романовской 18 мая 1918 года – одержав блестящую победу над конницей противника – казак-пулемётчик Фёдор Иванович Нефёдов.

Родился Федя на хуторе Паршикове 12 ноября 1893 года. Это Цимлянский район Ростовской области. Рано осиротел, воспитывал его дедушка.

Дедушке надо было помогать, потому о тяжёлом крестьянском труде знал парень не понаслышке.

А в 14-м, как все двадцатилетние – отправился в окопы Первой мировой. Затем, по приказу Временного правительства, довелось сражаться в столице с рабочими.

Германский фронт и революция заставили многих донских казаков изменить свои политические взгляды. В их числе был и Георгиевский кавалер Фёдор Нефёдов. А уверенность в правоте своего выбора получил в Петрограде: идеи нового строя о мире, братстве, дружбе, равенстве – буквально заворожили.

Возвращался он на Дон в начале 1918 года уже – красногвардейцем.

Эшелон, в котором было много казаков, перешедших на сторону красных, спешил в станицу Каменскую на защиту только что созданной Донской области.

Прибывшие из Питера на Дон агитаторы-большевики вместе с революционно настроенными казаками призывали население станиц и хуторов выгонять атаманов, избирать местные советы, срывать мобилизацию в белогвардейские части.

В ответ на это двинулись офицерские отряды и подразделения юнкеров генерала Каледина.

Из Каменской Нефёдова отправили сначала в Великокняжескую, затем – в Зимовники. Там, из разрозненных красногвардейских отделений собрали сводный отряд. Командиром стал казак из Романовской Пономарёв, заместителем – уроженец хутора Колотовка Булаткин.

И вскоре новому отряду поступила команда перейти в наступление на станицу Романовскую, где сосредоточились крупные силы белых.

По воспоминаниям, всё случилось по пословице: *«не было бы счастья, так несчастье помогло»*.

У телеги, перевозившей «максим» и коробки с пулемётными лентами, полетело колесо.

Ближайшая кузница оказалась разграбленной, а впереди-то – тяжёлый бой! Без пулемёта – никуда! Ну, не на себе же его тащить...

Пономарёв велел пулемётчику Фёдору и ездовому Афанасию отыскать в первом же, встретившемся на пути, хуторе, подходящее транспортное средство.

А то, что, вроде бы, незаконно – так ничего страшного! Время такое! Бумажку оставим, мир наступит, тогда и вернём...

И вот – хутор. На улицах – никого. Обитатели, уже наученные горьким опытом общения и с красными, и с белыми, не выходят. Только разглядывают непрошенных гостей сквозь слегка приоткрытые ставни.

Долго искали Федька с Афонькой по хутору нужный транспорт. В одном из дворов натолкнулись на тачанку. Довольно новая...

И вот тут-то и пришла Фёдору Ивановичу Нефёдову, или Фёд-Нефёду (как весело звали его с детства) очень интересная мысль, сделавшая его знаменитым, а тачанку – самым грозным оружием того времени!

Фёд-Нефёд вспомнил, что в уставе царской армии пехоте и кавалерии предписывалось перевозить пулемёты только на телегах и вьюком...

А почему это только на телегах?..

А если ещё и наоборот поставить...

Додумать не успел, так как во двор с громкими ругательствами вылетел, почуявший недоброе, хозяин тачанки. Пономарёв быстро его возмущения пресёк, выдал расписку о том, что после победы советская власть убыток полностью возместит, и отряд отправился дальше.

Фёдор поделился идеей своей – пришлась по вкусу!

Вот завтра бой, там и поглядим, насколько тачанка справится со своей новой задачей: везти стреляющий пулемёт!

Конечно, это всех тревожило. Ведь если подведёт, не миновать жестокой расправы.

Даже в окопах тех – с немцами легко было договориться о перемирии, особенно, когда затишье наступало. Махорочку вместе курили, шнапс пили, кляли на чём свет царя с кайзером и мечтали о скорейшем возвращении домой.

И хотя на разных языках говорили, а друг друга понимали!

А вот здесь, дома, в своей России, на своём Дону – свои со своими – вдруг стали заклятыми врагами, готовыми в любую минуту друг друга сожрать.

Бой был.

Не подвела пулемётная тачанка. Уничтожила и в панике рассеяла по степи почти три сотни белых конников.

Героями стали пулемётчик Фёдька и ездовой Афонька!

Уже на другой день красногвардейские отряды перешли в наступление и с ходу взяли хутора Грачёв, Потапов, а затем и станицу Романовскую.

А потом было много других боёв.

Пулемётную тачанку прозвали «летающей смертью».

С того далёкого тревожного времени и пошла гулять слава по земле о новом грозном оружии.

Идею нашего земляка одобрил Семён Будённый – вот так и стал Нефёдов командиром Первого эскадрона пулемётных тачанок Первого Доно-Ставропольского кавалерийского полка.

Фёдор Иванович прошёл, наверное, все дороги гражданской войны. Дон, Волга, Северный Кавказ, Украина, Польша...

И всегда выручала тачанка.

И в годы Великой Отечественной войны тачанки нашего земляка тоже сыграли важную роль в разгроме гитлеровцев.

Вот что писал в своём дневнике фашистский генерал Франц Гальдер: «... пулемётные тачанки – неуловимый род войск русских. Они манёвренны, и применить против них всю мощь немецкой техники невозможно. Ни один командир не может быть спокоен за свой тыл...»

С первых же дней войны стала формироваться казачья дивизия.

Потом она была реорганизована в Пятый Донской казачий кавалерийский корпус. Донские казаки дошли до Берлина и повесили на стене гитлеровского логова плётку в назидание всем будущим вероломным захватчикам.

Правда, сегодня военные кони стали на наших глазах историей, которая, пожалуй, теперь уже не в силах повториться.

Но было время, когда в русской армии служило до полутора верных легконогих помощников!

После гражданской вернулся Фёдор Иванович Нефёдов на свою малую родину – в хутор Паршиков. Председатель сельсовета, организатор колхоза, завхоз.

Случались и негативы – решил перед пенсией в торговом деле себя попробовать. В сельпо пошёл, но – случилась недостача. Пришлось продавать собственную корову.

От неграмотности? В конце концов, образования-то – четыре класса всего. Хуторяне, много лет знавшие его, утверждают, что вовсе нет!

Подвела излишняя доверчивость. Отпускал он товары в долг, полагался на честность.

Пришлось расплачиваться.

Но Фёдор Иванович с женой Марией Васильевной не особенно расстроились. Ну, так, значит, так. Не умирать же? Да, и не последний кусок доедается. Тем более, что своих детей у них не было, а с собой-то – не унесёшь.

И Нефёдовы часто угощали соседских мальчишек и девчонок.

В последние годы вёл создатель пулемётной тачанки дневник. И бережно хранил редкие фото времён гражданской и Отечественной.

Но это украли.

Воры побывали и в музее Паршиковской средней школы и всё вынесли. Скорее всего, продали на каком-нибудь аукционе.

Вот так у нас, в наглу, воруют бесценные экспонаты, а вместе с ними – и нашу историю.

Фёдор Иванович Нефёдов ушёл из жизни в 1971 году.

Вот такой был он, наш земляк – старейший большевик-агитатор, орденоносец.

Дважды встречался с Лениным.

Но – потом ряды КПСС оставил! При советской власти – это был нонсенс.

А о чём писал в дневнике? Может, вину признавал, что своим новым оружием погубил многих казаков – таких, как он сам.

Что ж... Время было такое.

Это наша суровая российская история.

И не случайно не только в Ростове увековечили память о легендарной тачанке.

Такой же величественный памятник ей воздвигнут на высоком кургане на берегу Днепра, на знаменитом Каховском плацдарме, где высечены слова из известной песни о тачанке и её храбром пулемётчике.

Пулемётчике, строчившем по врагам...

А кто же эти враги?

Такие же русские люди, только не поверившие тогда в идею всеобщего равенства.

Это противостояние – трагедия нашего государства.

Плоды её пожинаем мы до сих пор.

Кто был из них прав?

Пётр Николаевич Врангель? Защищавший идеи монархии и не изменивший им в далёкой эмиграции?

Семён Михайлович Будённый? Видевший себя конезаводчиком, а, по ситуации, сумевший стать советским маршалом?

Борис Мокеевич Думенко? Мечтавший с детства о свободе и, потому, наверное, не признававший никакого над собой бездарного командования?

Кто виноват?

И в чём?

Но за блестящую идею, на первый взгляд, очень простую – соединить пулемёт с тачанкой – отдадим должное творцу русского оружия Фёдору Ивановичу Нефёдову.

Всё гениальное очень просто.

*

СЛОВАРЬ:

Антанта – военно-политический блок России, Англии и Франции, в противовес «Тройственному союзу» (Германия, Австро-Венгрия и Италия) накануне Первой мировой войны.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Газыри – металлические или деревянные футлярчики для патронов, нашитые на черкеску на уровне груди.

Керенский Александр Фёдорович – министр-председатель Временного правительства.

Комкор – командир корпуса.

Маннергейм Карл Густав Эмиль (Густав Карлович) – офицер российской императорской армии, маршал Финляндии, финский государственный деятель, президент Финляндии в 1944-1946 годах.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, общественно-политическая оборонная организация в 1927-1948 годах.

Разведупр РККА – разведывательное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Будённый С. Первая конная на Дону. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1969.

Будённый С. Пройдённый путь. – М.: Воениздат, 1973.

Волкогонов Д. Сталин. Политический портрет. – М.: Новости, 1992.

Волкогонов Д. Сталинский монстр Берия: конец карьеры. – М.: Политиздат, 1991.

Врангель П. Воспоминания. – М.: ЭКСМО, 1992.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

Деникин А. Очерки русской смуты. – М.: Айрис-пресс, 2006.

Деникин А. Поход на Москву. – Киев: Воениздат, 1990.

Залесский К. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000.

Залесский К. Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2003.

Историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1974.

Карпенко В. Красный генерал. – М.: Советская Россия, 1991.

Крутоголов Ф. Огненные вёрсты. – Краснодар: Кн. изд-во, 1975.

Люди земли Донской. – Ростов н/Д: Омега-Принт, 2008.

Махров П. В Белой армии генерала Деникина. – СПб.: Логос, 1994.

Офицеры российской гвардии в белой борьбе. – М.: Центрполиграф, 2002.
Поликарпов В. Трагедия комкора Думенко. // Дон. – 1988. – № 11. – С. 15.
Рябышев Д. Выросли мы в пламени. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1971
Рябышев Д. Помнят степи донские... – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1967.
Сивашов Н. Её создатель – наш земляк. // Придонье. – 2013. – 8 августа – С. 2.
Соколов Б. Врангель. – М.: Молодая гвардия, 2009.
Сопельняк Б. Будёновка – любимый головной убор красноармейцев. // Вечерняя Москва. – 2000. – 16 февраля. – С. 4.
Торчинов В., Леонтьук А. Вокруг Сталина. – СПб.: Белый город, 2000.
Шамбаров В. Белогвардейщина. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2007.
Шикман А. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. – М.: Новости, 1997.
Юськин А. Он восстал против насилия: Документы о трагедии командарма 2-й Конной // Огонёк. – 1989. – № 17. – С. 7.

<http://b0gus.livejournal.com/273873.html>
<http://b0gus.livejournal.com/480595.html#comments>
<http://boomzoomer.livejournal.com/tag>
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/13218>
http://hrono.ru/biograf/bio_we/vrangel_pn.php
<http://konnica.tut.su/gv-konno-svodniy-korpus.htm>
<http://ru.wikipedia.org/wiki>
<http://sammler.ru/index.php?act=Attach&type=post&id=96494>
<http://siberia-miniatures.ru/forum/showthread.php?fid=12&tid=228>
<http://telegrafua.com/world/11820/>
<http://zeldiv24.narod.ru/RedBiogr.htm>
<http://www.cimladonland.ru/images/sivashov/tachanka.htm>
<http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=458>
http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/BUDENNI_SEMEN_MIHALOVICH.html
http://www.nivestnik.ru/2008_2/r4.shtml
<http://www.peoples.ru/military/hero/budenny/index.html>
<http://www.people.su/38304>
<http://www.rusidea.org/?a=25042503>

*